

— Беда! Сестренка натворила дел! — Линь Бэймо во весь опор примчался к усадьбе верхом, и лишь поравнявшись с родителями, соскочил с коня, оставив позади опешивших слуг.

— Что стряслось с Ю-эр? Где она? Говори же скорее, Бэймо, что за беда! — взволнованно воскликнула Сяо Июнь, не понимая, что именно сын имел в виду.

— Матушка, не тревожьтесь. Сестренка едет следом, скоро будет. С ней всё в порядке, ни царапины.

Вскоре у ворот собрались все домочадцы: кто-то из искреннего беспокойства, кто-то из простого любопытства. Вскоре показался паланкин.

Премьер-министр, заметив, что паланкин, хоть и не выглядел вызывающе роскошным, был обит тканью и украшен узорами, дозволенными лишь членам императорской семьи, нахмурился. Связываться с принцами — дело опасное.

Паланкин опустили на землю. Толпа обступила его, но прежде чем носильщики успели откинуть занавесь, девушка сама вышла наружу.

Белоснежные, тонкие, словно изящные побеги лука, пальчики откинули полог. Вслед за ними показались изящные туфельки. Девушка опустила взгляд, и длинные, густые ресницы отбрасывали на лицо легкую тень. Алые губки подчеркивали фарфоровую белизну кожи.

Надув губки в притворном недовольстве, она подняла взгляд, и в её огромных глазах читался детский гнев. Это живое выражение лица делало её похожей на капризного котенка, который вот-вот выпустит коготки, но при этом вызывало лишь желание оберегать её и дарить всё самое лучшее.

Сяо Июнь, прикрыв рот рукой, разрыдалась. Она тысячи раз представляла себе этот миг. Больше всего на свете она мечтала увидеть Линь Цзинью здоровой и прекрасной. Сколько злых языков судачили о слабоумии её дочери! Эти слова камнем лежали на сердце матери, которая так хотела показать всему миру, как умна и красива её девочка.

Видя, как жена рыдает у него на плече, глядя на сияющую красотой дочь, Линь Ичжо тоже почувствовал, как к горлу подкатил ком. Он похлопал жену по спине, пытаясь успокоить.

— Третий брат, почему ты не подождал меня? Я тоже хочу верхом! — капризно воскликнула Цзююэ, выйдя из паланкина.

— Видите? Я же говорил, с сестренкой теперь всё иначе, она больше не глупышка, — с гордостью выпалил Линь Бэймо.

— В следующий раз обязательно возьму тебя, когда научишься, — с любовью потрепал он её по

голове.

— Озорник! Ю-эр — благородная девица, только оправилась, нечего её подзуживать! — прикрикнул Линь Ичжо.

— Нет, папенька, я хочу, чтобы третий брат научил меня ездить верхом! — Цзююэ знала, что этот суровый мужчина — отец её нынешнего тела, поэтому, ласково потянув его за рукав, принялась упрашивать.

Ей было любопытно всё, чего она не знала раньше. Она хотела попробовать абсолютно всё!

— Хорошо, хорошо, как только окрепнешь — сразу поедem. Эх... — Линь Ичжо, видя, что дочь больше не боится его, а ведет себя как обычная девушка, не смог сдержать слез. Прикрыв глаза рукой, он собрался с духом и, восстановив невозмутимый вид, произнес: — Кхе... На улице ветер, давайте пройдем в дом.

— Ур-р...

Не успели они войти, как у Цзююэ заурчало в животе. Она почувствовала странное ощущение внутри, еще не зная, что это называется голодом.

— Бедняжка, небось всю ночь не ела. Быстрее, несите сюда всё, что любит старшая госпожа! — Сяо Июнь ласково обняла её и начала распоряжаться.

Наблюдая за этой теплой сценой, Линь Сычжэн так сжала платок в руках, что тот едва не порвался. Увидев, какой сияющей вышла Линь Цзинью — не только исцелившейся от недуга, но и наряженной, — она лишилась дара речи. Красота, прежде скрытая за спутанными волосами и грязной одеждой, теперь засияла, словно жемчужина, очищенная от ила.

Как это возможно?! Что произошло прошлой ночью?

Нет, что бы ни случилось, она обязана доказать, что Линь Цзинью опозорена. Она ни за что не позволит ей стать кронпринцессой. Место кронпринцессы принадлежит ей! Она станет матерью нации! Обязательно!

— Сестрица! Где же ты пропадала всю ночь? Ты так напугала Сычжэн! К счастью, добрые люди позаботились о тебе, и ты вернулась целой и невредимой. Если бы с тобой что-то случилось, я бы не смогла жить дальше! — Линь Сычжэн села рядом с Цзююэ и, вытирая слезы, вцепилась в её рукав, привлекая внимание всех присутствующих к событиям минувшей ночи.

Слуги начали перешептываться: девица провела ночь вне дома, да еще и в другой одежде...

Сяо Июнь нахмурилась. В словах Линь Сычжэн не было явной лжи, но они вызывали у неё странное беспокойство.

Цзююэ не ответила. Она продолжала невозмутимо есть пирожное, пристально глядя на Линь Сычжэн. Та занервничала: неужели она всё ещё глупа?

Цзююэ видела в памяти оригинала, как Линь Сычжэн издевалась над ней. Она знала, что смерть оригинала — дело рук этой женщины.

Гоудань внезапно ощутил исходящую от Цзююэ жажду убийства и поспешно вмешался:

— Хозяйка, сейчас нельзя её убивать, мир рухнет!

— Я знаю. Для грешника быстрая смерть — это милость.

Цзююэ видела методы Почтенного и знала, как медленно и мучительно нужно карать виновных. Гоудань вздрогнул. Не зря она была духом женьшеня, воспитанным в Мире Демонов.

— Се... сестрица, что-то не так? — Линь Сычжэн охватила необъяснимая тревога, хотя она была уверена, что не оставила следов.

Цзююэ слизала крошки пирожного с губ, не спеша отпила горячего чаю и проигнорировала вопрос. В зале воцарилась гнетущая тишина. Линь Сычжэн стало не по себе, она так сильно жала кулаки, что ногти вонзились в ладони.

— Ю-эр, что случилось вчера? Кто тебя привез? И откуда эта одежда? — встревоженно спросила Сяо Июнь.

— Вчера вечером я увидела, что ворота открыты, и выбежала поиграть. Встретила маленького нищего, он сказал, что за стеной есть вкусности, вот я и перелезла, — ответила Цзююэ, демонстративно игнорируя Линь Сычжэн, отчего слуги начали коситься на последнюю. — Перелезла, упала в пруд, вся промокла. Хозяин дома дал мне одежду и лекарство, после которого голова стала яснее.

Цзююэ слово в слово повторила то, что велел ей сказать Чу Цююнь.

— В чьем же это было поместье? — обеспокоенно спросил Линь Ичжо, вспоминая паланкин.

Цзююэ открыла рот, собираясь ответить, но её прервал громкий голос слуги у входа:

— Его Высочество наследный принц прибыл!

<http://bllate.org/book/21521/2208496>